

И гаснут звезды

Денис Старостин

Денис Старостин

И гаснут звезды

«Издательские решения»

Старостин Д.

И гаснут звезды / Д. Старостин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907007-4

В маленьком городе Зареченске происходит нечто странное — люди начинают без причины нападать друг на друга. Трое подростков, столкнувшихся с агрессией окружающих, собираются вместе, чтобы найти разгадку таинственных событий. Но куда страшнее безумия людей оказывается зло, пришедшее с другого края Вселенной.

ISBN 978-5-44-907007-4

© Старостин Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть I. Контакт	7
Глава первая, в которой опасность приходит с неба	7
Глава вторая, в которой с людьми происходят плохие вещи	18
Этой же ночью	18
Глава третья, в которой все ищут причины	31
Полдень	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

И гаснут звезды

Денис Старостин

*Никому не приходило в голову,
что более старые миры вселенной —
источник опасности для человеческого рода; самая мысль о какой-
либо жизни на них казалась недопустимой и невероятной.
«Война миров», Герберт Уэллс.*

*Иногда мне кажется, что вселенная хочет, чтобы её заметили.
«Виноваты звёзды», Джон Грин*

*Дизайнер обложки Богдан Тимченко
Корректор Надежда Родина*

© Денис Старостин, 2018

© Богдан Тимченко, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7007-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

У всего есть своё начало. Начало есть у любви и у ненависти, у побед и у поражений, у дня и у ночи. Всё с чего-то начинается и чем-то заканчивается. Однажды торговые корабли, пришедшие с товарами из Эфиопии и Египта в Византию, положили начало тому, что впоследствии назвали Первой пандемией.

Император Юстиниан был знаменит не только политикой реформ поздней античности, переработкой римского права и возрождением сгоревшего собора Святой Софии в Константинополе – именно при нём началась «юстинианова чума», проявляющаяся после на протяжении двух веков. Апогея пандемия чумы достигла в 544 году, когда в Константинополе умирали до 10 тыс. человек в день. За эти годы город лишился сорока процентов своего населения, а всего на Востоке умерло около 100 млн. человек. Это был первый случай массового заболевания, переносимого с помощью маленьких чёрных грызунов. Далее, каждые 8—12 лет история будет повторяться, охватывая всё большие и большие территории, пока не доберётся до Британии и Ирландии, Руси и Китая. За две тысячи лет чума вспыхивала то тут, то там, унося с собой города, деревни, стирая из памяти целые поколения людей. Чума существует и сейчас, просыпаясь в самых разных странах, во всех уголках мира.

У всего есть начало. Начало есть у болезни и эпидемии, у фильма и песни. Начало есть и у этой истории.

Я не буду насильно заставлять вас поверить в то, что всё это правда. Я просто расскажу, что знаю сам, а вы уж сами решите, могло ли такое произойти на самом деле, или же все это – вымысел рассказчика. Что одним жарким летом трое ребят никак не могли попасть в такую невозможную переделку, из которой практически нельзя было выбраться живыми.

Но кто из нас не привирал, рассказывая в школе истории, которые приключились с ним за прошлое лето? Ведь лето – удивительная пора, когда может случиться все, что угодно, это маленькое приключение, которое ты проживаешь за три коротких месяца, и которое полностью тебя меняет. Вернувшись в сентябре, ты уже не будешь прежним, окружающие заметят особенный блеск в твоих глазах и спросят: ну, что там было, рассказывай!

И ты откашливаешься, обводишь всех собравшихся взглядом, и начинаешь говорить. Твое дело – поведать историю, а верить или нет – решать тем, кто ее услышит.

Часть I. Контакт

Глава первая, в которой опасность приходит с неба

– Ты не имеешь права! – категорично заявила девочка на переднем сидении старенькой «Нивы».

– Ещё как имею. Я твой отец, – парировал мужчина за рулём.

– Тогда... тогда у тебя нет совести!

– Кто бы говорил, – усмехнулся тот. – Ты готова последними словами оскорбить своего папку, лишь бы попасть на какую-то там вечеринку. Да тебе едва-едва четырнадцать! Откуда вообще такое упрямое желание идти всем наперекор?

– А тебе сегодня исполнилось тридцать восемь и упрямый ты в три раза больше! – парировала дочь. Мужчина за рулём хмуро глядел на дорогу впереди.

– Надеюсь, Валерия, что твои знакомые не из тех, кто разрисовывает стены в подземных переходах, – сказал он минуту спустя.

– Пап! Я же говорила, что возле нашего дома рисовали не они! – девочка закатила глаза. – А эти целыми днями сидят в интернете и мечтают стать рэперами.

– Рэперами? – переспросил отец, не отрывая взгляда от трассы. Пыль пачкала лобовое стекло, и ему приходилось постоянно смачивать его водой. Дворники на стекле крутились влево-вправо. Лера следила за ними. Туда-сюда. – Почему именно рэперами? Им мало ругаться на улице, они хотят делать это с помощью музыки?

– Нет, они хотят стать знаменитыми и богатыми! – тёмно-рыжие косички на голове Леры задрожали от её возмущения. – Писать музыку.

– Хотят быть композиторами, да? – не вразумлённо удивился отец. – И что, у них получается?

– Вроде бы да, хотя мне кажется, что настоящие рэперы убили бы их за то, что они делают.

– Забавно, – пробормотал отец. – Не думал, что можно называть музыкой монотонную речь под удары барабанов. Хотя помнится, лет двадцать назад был я на одной дискотеке...

– И не делай вид, будто понимаешь, – девочка показала папе язык.

– Валерия! Не разговаривай так с отцом, – попросил тот.

– Нет, ну серьёзно! Ты вообще слушаешь современную музыку?

– Лучше я буду следить за дорогой, – сменил тему папа.

Этим поздним вечером Михаил Белов с дочерью возвращался домой после пикника. По традиции, сложившейся за три года, с тех пор, как от них ушла мама Леры, пикником они отмечали папин день рождения. 15 июля, самая середина всегда жаркого в этих степях лета. А нынешнее было просто огнедышащим.

– А когда вы жили с мамой до меня, вы слушали музыку? – спросила Лера.

– Она-то да. А я никогда особенно её не любил.

– Ты сейчас про музыку? – едко спросила дочь.

– Придержи язык, – нахмурился её отец. Девочка недовольно хмыкнула и отвернулась к окну. Мелькали деревья, посаженные около шоссе. За ними простиралась степь – дальше находилась граница с Казахстаном, и мелкие города терялись в бессчётных километрах низкой растительности. В том числе и Зареченск, куда сейчас возвращалась эта маленькая семья. Старая «Нива» лязгала на неровностях шоссе, навстречу проносились редкие грузовики и газели, спешащие до заката выехать из города.

Пикники были одним из любимейших развлечений Леры. Они с отцом часто ходили на рыбалку и выбирались за город на велосипедах, а зимой шли на лыжах через лесополосу

вокруг Зареченска. После того, как мама Леры ушла из семьи, оставив дочку на попечение мужа, та сблизилась с папой, он стал её лучшим другом. У отца не всегда получалось справляться с «девчачьими» проблемами – он чаще всего уходил, когда Лера плакала, вернувшись с прогулки. Подруги часто обсмеивали её старенькие джинсы и футболки, совсем не похожие на яркие вещи, которыми баловали друзей Валерии их родители. Но её отец покупал то, на что у него были деньги, а их последнее время водилось немного. Он работал в Зареченском «Росприроднадзоре», занимался исследованием инфекций пищевых продуктов, опасных для человека, уходил рано утром, а возвращался ночью. Лера в будние дни была предоставлена сама себе – готовила еду, убиралась, ходила в школу. Пару лет назад её подруги вдруг поняли, что Валерия Белова – не их уровень и исключили из своего круга общения. С тех пор друзей в классе у неё не было. Некоторое время она общалась только с мальчиками из секции борьбы, куда ходила, когда ей было одиннадцать.

Однажды к ним в класс пришли двое мужчин и позвали всех мальчиков в клуб дзюдо. Из двенадцати одноклассников Леры записалось трое. Четвертой и единственной девчонкой была она сама. Валерия не могла однозначно ответить, почему тогда сделала это. Скорее всего потому, что все её бывшие подруги ни за что бы не пошли заниматься единоборствами, а ей хотелось доказать, что она отличается от них, показать свою независимость. Отец одобрил выбор Леры, хотя и грозился прийти в зал, разобраться с тренерами, когда его дочь приходила домой с синяками после спаррингов. А вот её мама всегда была против. «Девочка не должна драться!» – таким было её мнение. Но Валерия продолжала занятия. Собственно, с этими мальчишками из секции она вскоре и подружилась.

Пару минут отец косился на дочку, глядящую в окно, пока муки совести за неоправданную агрессию не взяли верх.

– Ты уже думала, чем будешь заниматься в новом учебном году?

– Пока нет.

– Может ты всё-таки... – начал было Белов.

– Нет, в секцию я не вернусь.

– А мне нравилось, когда ты туда ходила. Тебе не надо было целыми днями после школы сидеть дома. Да и знания приёмов для девочки в таком городе как наш – полезный навык.

– Я знаю, но не хочу, – повторила Лера.

– Почему ты ушла тогда? Тебе разонравилось бить пацанов?

– Мы же это уже обсуждали с тобой. Я разошлась во взглядах с тренером.

– Ах, ну да, точно, – закивал Белов, хотя он и не запомнил, о чём тогда разговаривал с дочерью.

– Это же всё из-за...

– Ну? – Лера повернулась к отцу. – Ты продолжишь? Или ты как обычно меня не слушаешь?

– Я всегда тебя слушаю.

– Тогда на счёт три оба скажем, о чём я тебе тогда говорила. Идёт?

– Хорошо, – Белов-старший попался в ловушку, расставленную собственной дочерью.

– Три. Два. Один...

– Из-за мамы, – быстро сказал её отец.

– Вегетарианство! – одновременно с ним произнесла девочка.

– Что? – поразился Михаил Белов.

– Чего? – Лера удивлённо посмотрела на отца. – Почему из-за мамы?

– Ну... я подумал, что тебе было трудно в тот период... И ты решила бросить занятия, потому что мама не одобряла их.

– Потому что я подумала, что так она может вернуться? – Лера скорчила рожу, выражая своё мнение относительно этой мысли.

– А разве нет?

– Конечно, нет! Она ушла не из-за того, что меня швыряли через себя три раза в неделю.
– Тут ты права, – у Михаила Белова испортилось настроение. Зачем он вообще поднял эту тему? Прошло уже три года, а он всё ещё не хочет возвращаться к тому периоду жизни даже в мыслях. – Так почему вегетарианство? Что с ним не так?

– С ним всё нормально, только вот тренер считал, что я просто выделяюсь, говоря, что отказалась от мяса.

– Но ты правда не ешь его уже несколько лет.

– И я об этом. Но он каждый раз на построении задевал этим. Потом меня стали дразнить травоядной... Вот я и ушла, – Лера уставилась в окно.

– Но к мясу так и не вернулась. Я горжусь тобой, дочь, – улыбнулся её отец. – Хотя секция мне нравилась.

– Мне тоже.

– Слушай, – вспомнил вдруг Белов-старший. – Ты же просила меня этой зимой пойти на охоту. Когда меня звали в деревню друзья.

– И что? – не поняла Лера.

– А как же убийства невинных птишек и зайчишек? Разве тебя не коробит от этого? – ехидно поинтересовался отец.

– Нет конечно.

– Почему? Ведь это же убийство, разве нет?

– Убивать животных не то же самое, что есть их, – объяснила ему Валерия. – Убивая, ты демонстрируешь свои умения, ведь ты можешь и промахнуться. А поедая труп того, кого убил – выказываешь собственное превосходство над животным. Так что мясоедение – просто акт тщеславия. А быть тщеславным плохо.

– Так курицу в морозилке убила не ты.

– Ещё хуже. Ты ешь то, что убил за тебя кто-то другой. Промахнуться вилкой по мясу из магазина, что лежит у тебя на тарелке, невозможно. В чём тогда твоё достижение?

– И в кого ты только такая, – с улыбкой произнёс отец. – Все эти твои принципы.

– А что в них плохого?

– Они мешают тебе знакомиться с новыми людьми. Дружить.

Дочь ничего ему не ответила. Когда Белов повернулся к ней, Лера уткнулась лбом в стекло, созерцая траву и деревья за окном.

– Прости, – сказал он. – Глупость сморозил.

Валерия молчала.

– Д-о-о-очь, – протянул отец. – Извини меня.

Она пару секунд не отвечала, а потом вдруг сказала:

– Там метеорит падает, пап.

– Что? – не понял тот.

– Большой метеорит летит прямо на нас. Посмотри сам.

Отец пригнулся к рулю, чтобы взглянуть на небо, но ничего не увидел.

– Смотри вправо, вот он! – Лера спустила стекло и высунула голову в окно. – Он сейчас упадёт совсем рядом!

– Где? Я ничего не вижу.

Но спустя секунду он услышал тихий неясный шум, будто бы вдалеке летел самолёт. Гул нарастал.

– Папа, он совсем рядом! Осторожнее!

Деревья по бокам трассы сменились открытым пространством, поросшим мелким кустарником. Девочка в испуге повисла на руке отца. «Нива» опасно вильнула в сторону.

– Тише ты! Он нас не заденет.

– Заденет! Он совсем рядом! – закричала Лера.

Кабина автомобиля осветилась ярко-жёлтыми огненными сполохами. Теперь Белов ясно слышал свист разрезаемого воздуха. Он нагнул голову к приборной панели и увидел, как слева от дороги с неба падает нечто, объятное языками пламени. Оно врезалось в землю, и его дочь завизжала.

– Тихо, успокойся! Он совсем маленький!

Впереди на шоссе упали ещё куски метеорита.

– Держись!

Отец дёрнул руль, машина едва удержалась на трассе, вильнула вправо, чуть не слетев с дороги в кювет. В ту же секунду на землю с оглушительным грохотом упало что-то огромное, полыхающее огнём. Лера кричала изо всех сил, но отец не слышал её. Он отчаянно крутил руль, пытаясь справиться с управлением.

Старый автомобиль выжал из себя всё что мог и со скоростью выше ста двадцати километров в час помчался в город. В ночной степи бушевал пожар.

Ночь. 2 часа после инцидента. 01:00

– Быстрее, быстрее! – капитан Маркин подгонял солдат, запрыгивающих в крытые «Камазы». Три такие машины стояли во дворе военной части, в двадцати километрах от Зареченска. В первой из них уже сидело примерно тридцать человек из особой радиотехнической группы. Их погрузили с оборудованием для радиосвязи, которую надо будет настроить на месте выгрузки.

Во второй машине разместилось несколько десятков солдат взвода из пехотного полка. Пятнадцать минут назад их подняли с казарменных коек, вручили автоматы, построили в две шеренги возле машин, а потом приказали грузиться.

В третьей машине сидели военные в полных костюмах химзащиты и с оборудованием. За тремя «Камазами» с людьми стоял грузовик, везущий собранный компактный полевой лагерь, который можно было развернуть силами нескольких десятков человек за считанные часы.

Операцией управлял полковник Станислав Терёхин – худой и широкоплечий, абсолютно лысый мужчина. Двадцать пять лет назад он участвовал в военных операциях, его полк осуществлял поддержку связи. Сейчас он командовал этой военной частью на юге России, на самой границе с Казахстаном. За почти десять лет его управления не было ни одной опасной внештатной ситуации. Кроме сегодняшней.

Посреди ночи ему поступил сигнал от управления МЧС об упавшем в степи объекте, примерно в сорока километрах к югу от города. Спустя десять минут позвонил генерал-лейтенант, командующий военным округом, и приказал немедленно взять ситуацию под свой контроль и уточнил, что свяжется с Терёхиным, как только тот прибудет на место.

Капитан закончил заполнение трёх «Камазов» и отчитался перед полковником.

– Командовать личным составом буду я. Садись в «Тигр», я подойду через минуту, – сказал капитану Терёхин. Тот хотел двинуться к бронеавтомобилю, но остановился.

– Товарищ полковник, разрешите спросить.

– Разрешаю, Маркин.

– Зачем вы приказали солдатам взять оружие? Это же не боевая операция. Насколько я понимаю, это была...

– Сейчас нет времени обсуждать мои приказы, капитан. Я проведу инструктаж на месте. Самое главное – как можно быстрее оказаться там. Выполняйте, Маркин.

– Есть, товарищ полковник! – капитан поднёс руку к голове и поспешил к «Тигру».

Сам Терёхин вернулся в здание части и поднялся на второй этаж. Он открыл дверь своего кабинета и включил свет. На столе были аккуратно разложены по стопкам все бумаги, над

которыми он работал днём. Терёхин не терпел беспорядка, старался всё уложить по полочкам, включая собственную личную жизнь. Вполне вероятно, что именно поэтому и был трижды разведён – он не выносил никакого вмешательства в собственные дела. Несмотря на то, что полковник по полгода отсутствовал дома, воспитание своих сыновей Станислав тоже считал личным делом. Его первая жена ушла от него больше десяти лет назад, оставив ему сына Ивана; вторая жена через четыре года после первой захлопнула дверь и заехала к родителям Терёхина, чтобы завести маленького Максима. Третья жена... к ней у полковника было меньше всего претензий. Вместе они прожили год, после чего она потребовала, чтобы Терёхин чаще бывал дома. Тут они и расстались.

На рабочем столе полковник нашёл фотографию двух мальчиков, стоящих на теннисном корте. У обоих – светлые волосы и серые глаза, доставшиеся от отца. Терёхин вытащил снимок из рамки, сложил вдвое и сунул в нагрудный карман. Самому себе он не мог объяснить внезапный сентиментальный порыв – им завладело бессознательное желание взять фотографию с собой.

Полковник Терёхин выключил свет, запер дверь в кабинет, и вышел во двор, где ревели двигатели «Камазов».

* * *

Военные машины быстро двигались по объездной дороге на юг, где поднимался столб дыма. Во втором «Камазе» на дребезжающей скамейке сидел Андрей Иванов, чей взвод подняли среди ночи по приказу полковника. Ему было восемнадцать, и до конца срочной службы оставалось четыре месяца. В ноябре он должен был уйти на дембель и вернуться в родной Оренбург. Солдату, сидящему справа от него, оставалось примерно столько же. Оба сжимали автоматы, тревожно оглядываясь на лица соседей.

– Как ты думаешь, что там случилось? – спросил Андрей у своего армейского друга, Ивана.

– Меньше вопросов задавай, – нервно ответил тот. – Говорят, пожар какой-то.

– А зачем нам тогда автоматы? – прошептал Андрей.

– Вы видели бригаду химиков? – спросил сосед слева. – Там шестеро парней в химзащите. Да ещё и сапёры. А в третьей машине едут спецвойска.

– Я понятия не имею, что там творится, – заметил Андрей. – Может, там взорвался склад с боеприпасами или состав с какой-нибудь отравой?

– Вы заткнётесь? – спросил Иван. – Без вас тошно.

– Может, на нас напали? – не унимался сосед Андрея. – Американцы? Начали бомбить военные объекты?

– Эй, Крот! Заткни его, – насмешливо попросил Андрея сидевший напротив него солдат. – Нет там ни складов с оружием, ни поезда.

– Что же это тогда, Куб? – спросил парень.

– Кто его знает. Может, завод какой горит, а командование боится, что местные жители начнут близко подходить, чтобы поглазеть. Вот и попросили нас с оружием отпугивать народ, – размышлял Куб. Прозвищем он был обязан капитану Маркину. Его звали Николай Николаев, и когда тот заглянул в личное дело солдата и увидел, что отчество у новобранца Николаевич, то принялся дразнить его Николаем в кубе. Солдаты слышали, и с тех пор все звали парня Кубом.

– Вот, разумная речь, – показал на Куба Иван. – А вы про склады свои. Ещё скажите, третья мировая началась!

– Ой, да пошёл ты, – Андрей толкнул его плечом.

Лейтенанту, под чьим контролем находился взвод, что-то передали по радиии, и он окрикнул солдат.

– Через пять минут прибываем на место. Получаем инструктаж от полковника и выполняем приказ, всем ясно?

– Есть повод для волнения, товарищ лейтенант? – спросил один из солдат.

– Никакого. Это рядовая операция.

«Камаз» съехал с трассы и затрясся на бездорожье. Скамейки стали дребезжать ещё активнее. Внутри грузовика ощутимо запахло палёным.

– Это не травой горелой пахнет, – заметил Андрей.

– Без тебя знаю, что не трава, – огрызнулся Иван. – Воняет горелой проводкой.

– Может, тут правда склад загорелся?

– Нас бы проинструктировали. К тому же, мы бы услышали взрывы боеприпасов ещё до того, как сюда приехали.

– Взвод, выходим!

Солдаты стали по одному спрыгивать с борта машины. Андрей дождался своей очереди, сошёл на землю, и смог, наконец, оглядеться. Метрах в двухстах от них горела степь. Несколько пожарных машин уже залили приличный кусок территории, но вдалеке полыхал огонь. На чёрной сожжённой земле была видна груда каких-то обломков, напоминающих обшивку самолёта.

– Неужели пассажирский лайнер рухнул? – сам себя спросил Андрей.

Когда солдат построили, к ним вышел полковник Терёхин. Он объявил, что они находятся в закрытой зоне и всё, что они увидят тут, является военной тайной. Им необходимо будет возвести палаточный лагерь и заняться постройкой ограждения, которым они окружают место пожара. По всей видимости, им придётся провести тут несколько дней.

– Автоматы отставить, лопаты в руки взять! – крикнул капитан Маркин и работа закипела.

В первую очередь солдаты выкопали ров, который должен был окружить палаточный лагерь и обезопасить от пожара. Потом поставили три большие палатки, заняв почти сто пятьдесят квадратных метров выжженной степи. Пока Андрей вместе с Иваном трудился над возведением лагеря, он краем глаза заметил, как полковник вместе с отрядом, одетым в костюмы химзащиты, направился к груде обломков.

– Секретный самолёт упал, зуб даю! – сказал Иван, забивая в землю штырь для троса палатки.

– У нас что, проводятся какие-то испытания? Никогда не слышал, чтобы тут на границе с Казахстаном самолёты летали, – покачал головой Андрей. – Только если шпион какой-нибудь.

– Но что эти парни в химзащите надеются найти? – поинтересовался Иван. – Топливо что ли, радиоактивное?

– Да, атомный самолёт упал. Если так – мы уже трупы, излучение всех накрыло.

– Ой, Крот, умолкни, – Иван поёжился. – Тут тебе не Тоцкий полигон.

– А ты думаешь, их в пятидесятих предупреждали, куда они едут? Подняли по тревоге и вывезли на объект, – сказал Андрей.

– Тут сорок километров от города! – воскликнул Иван. – Сразу бы эвакуация началась.

– Закончили? – к ним подошёл капитан Маркин. – Переходите к постройке ограждения, там рабочих рук не хватает.

– Товарищ капитан, а вам полковник сообщил, что тут такое? – спросил Андрей.

– Отставить разговоры! – приказал Маркин. Солдаты кивнули и пошли к сложенным возле грузовиков металлическим рамам и огромным моткам колючей проволоки.

Было уже четыре часа утра, когда к активно строящемуся лагерю подъехал джип военного образца. Из него вышел кудрявый человек маленького роста, лет сорока пяти, и направился

к палатке полковника. Его сопровождало двое военных. На плече у него висела кожаная сумка. Судя по тому, как человек слегка кренился на правую сторону, она была довольно увесистой.

Он подошёл к полковнику, стоявшему рядом со штабом радиосвязи.

– Комаров, Максим Вениаминович, – представился человек.

– Полковник Терёхин. Вы тот физик «Роскосмоса», о котором говорил генерал?

– Да, совершенно верно, – кивнул Комаров. – Только я астрофизик. Я работаю в космической программе.

– Замечательно. Тогда, может быть, вы объясните мне, какого чёрта мы тут обнаружили?

Андрей устало привалился к забору.

– Я сейчас упаду и засну.

– Не ты один, – Иван тяжело дышал. Шестьдесят солдат почти за три часа окружили металлической сеткой зону, которую им указала бригада радиационно-химической защиты, и расставили переносное освещение, подключённое к генераторам. Колючая проволока была натянута почти по всему периметру ограждения. На двух выходах из зоны поставили охрану, вооружённую автоматами, остальных солдат собрали возле палаточного лагеря. Полковника не было видно. Как слышал Андрей, к нему приехал кто-то из Москвы, и сейчас Терёхин проводит совещание.

Ближе к четырём часам утра привезли модуль-столовую, туалет и душевую. Солдаты стали коситься на них, однако капитан никого не отпускал без команды полковника.

– Слушай, Крот, как ты думаешь, долго мы тут пробудем? – спросил Иван.

– Понятия не имею. Наверное, пока не прибудет экспертиза из Москвы. Я только не понимаю, для чего тут мы? Почему нельзя было поставить полицию охранять?

– Кстати, ты заметил ящики под скамейками в нашем «Камазе»? – Иван подошёл ближе к Андрею и понизил голос.

– Там полно было ящиков. Патроны, наверное.

– Нет, это РГО. Я таких зелёных ящиков столько перетаскал, когда весной склад расформировывали, что узнаю их даже в темноте.

– Сюда гранаты привезли? – Андрей с удивлением посмотрел на друга. – И зачем?

– Вот это самое интересное...

Примерно в полпятого утра из палатки офицерского состава показался хмурый полковник Терёхин. Он быстрым шагом направился к сидящим на земле солдатам. Капитан Маркин скомандовал построение, и полк быстро встал в три шеренги.

– Товарищи солдаты, я обязан объяснить вам ситуацию. Вчера вечером, примерно в двадцать один час тридцать минут на этой территории произошло крушение исследовательской ракеты.

Андрей покосился на стоявшего рядом Ивана. Тот смотрел на полковника.

– Наша задача не допустить проникновения на закрытую территорию – об этом месте не должны знать ни журналисты, ни жители, ни кто-либо ещё, – продолжил полковник. – Этот участок трассы перекроем, и выставим кордоны, которые будут разворачивать всякого, кто приблизится к этой зоне на километр. Примерное время операции – трое суток. Через семьдесят два часа мы оперативно соберёмся и исчезнем так, будто нас никогда здесь не было. На огороженную забором зону без костюмов химзащиты вход воспрещён – есть вероятность отравления топливными отходами ракеты.

– Я же говорил... – сквозь стиснутые зубы прошептал Иван.

– лейтенант Андреев объяснит вам технику безопасности при контакте с заражёнными участками почвы. Капитан Маркин назначит охрану периметра и определит тех, кто первыми составит кордон на шоссе. Всем вольно.

Андрею и Ивану не повезло. Их отправили в охрану периметра, которая должна была смениться только в девять утра. С их точки возле забора им был отлично виден модуль столовой, где уже готовился завтрак. Солдаты глотали слюны, понимая, что раньше девяти они не поедят.

– Так и думал, что это ракета, – похвалился Иван.

– Как-то обломков слишком много. Для одной ракеты, – заметил Андрей.

– Обломков столько, сколько нужно. А ты хотел, чтобы это был «Боинг» что ли?

– Ничего я не хотел! Я мечтаю провести последние четыре месяца спокойно, пользуясь нормальной канализацией в военной части.

– Ну, ты же слышал полковника, – сказал Иван. – Мы тут только на трое суток. Успеешь ещё на унитазах насидеться.

Андрей кивнул и сплюнул на землю.

– Не верю я нашему полковнику. Ты видел, какое у него лицо было?

– Какое? – спросил Иван.

– Как будто он сам не понимает, что тут происходит. Ты же знаешь Терёхина, если он хоть что-нибудь не контролирует, сразу напрягается. Похоже, ему самому не объяснили до конца, что мы тут охраняем.

– Тебе бы только теории заговора строить, – отмахнулся Иван. – Секретные материалы, таинственная ракета, да?

– Пошёл ты, – Андрей отвернулся в другую сторону и стал наблюдать за дымящимися обломками «исследовательской ракеты».

Солдат по прозвищу Куб, сытно позавтракав кашей, направился в полевой туалет, модуль которого стоял на самом краю палаточного городка, примыкая к периметру. Биотуалет пробыл тут только два часа, а запах в нём уже стоял характерный. Парень поморщился, залезая внутрь.

Куб спустил штаны. Ему сегодня улыбнулась удача – он не попал ни в один из охранных отрядов и поэтому мог спокойно отдохнуть в палатке, дожидаясь своей очереди. Внезапный ночной выезд начинался для Куба успешно.

По внешней стенке туалетного модуля что-то царапнуло. Куб пропустил это мимо ушей, занявшись освобождением желудка. Нечто пробежало по обшивке, выискивая трещины и зазоры. Наконец, это обнаружило дренажную трубу, предназначенную для сброса содержимого из наполненного бака туалета. Это что-то мгновенно распорол пластик острыми когтями, проползло внутрь и замерло, прислушиваясь к звукам в кабине модуля. Из дренажной трубы оно услышало тихое пение – Куб вполголоса напевал армейскую песню. Убедившись, что там кто-то есть, оно поползло вперёд.

Куб взялся за туалетную бумагу, пока ещё не закончившуюся, и отмотал себе приличный кусок. Он положил свёрток себе в карман, чтобы позже не остаться без бумаги, когда приспичит. Встал со стульчака и в ту же секунду нечто, притаившееся внутри дренажной трубы, выпрыгнуло наружу, прямо ему на спину. Глаза Куба расширились от удивления, но понять, что произошло, он не успел – нечто, напоминающее склизкую перчатку с зубами, обвилось вокруг его шеи, впилось в кадык, добираясь до трахеи. Куб захрипел, упал на колени, скребя руками по стенам туалета. Спустя пару секунд всё было кончено, и Куб сполз на пол. Нечто, убившее бойца, исчезло, оставив на полу тонкий кровавый след.

Через десять минут ещё один солдат решил посетить туалет и направился к модулю. Парень принялся. Пахло мочой и чем-то ещё знакомым. Он дёрнул ручку туалета. Дверь оказалась заперта изнутри. Солдат потянул сильнее, но она не поддавалась. Сзади к нему подошёл ещё один боец.

– Никак не прорваться в толчок? Занято, наверное.

Прошло ещё несколько минут, но дверь туалета не открывалась. Снаружи собралась очередь. Солдаты барабанили по двери, но никто не отзывался. На шум пришёл лейтенант Андреев.

– Тише! Что происходит?

– Товарищ лейтенант, кто-то заперся в туалете и не открывает.

– У человека проблемы с желудком, – предположил Андреев. – Что вы как животные дикие, сразу кидаетесь на дверь? Подождите чуть-чуть.

Но ещё пять минут спустя изнутри так никто и не вышел. Лейтенант Андреев нахмурился. Он толкнул дверь плечом, но она по-прежнему не поддавалась.

– Скорее всего, её заклинило. Ты, – обратился Андреев к одному из солдат. – Сбегай в третью палатку к радистам, у них должны быть инструменты.

С помощью пришедших радистов дверь была разблокирована. Лейтенант, первым оказавшийся в модуле, в ужасе выпрыгнул обратно.

– Всем внимание! Внутри лагеря произошло убийство. Возможно, виновный ещё где-то здесь.

– Чего там все носятся? – спросил Иван, глядя на лагерь. – Что-то произошло?

– Обед подгорел, – пробурчал Андрей, не отрывая взгляда от обломков внутри периметра. – Знаешь, я готов поклясться, что заметил движение.

– Нет, там действительно что-то серьёзное. Я вижу полковника.

– Где? – Андрей повернулся к лагерю и огляделся. В той стороне раздались выстрелы. – О, чёрт!

Двое солдат пригнулись, ища глазами стрелявшего. Между палатками сновали солдаты. Выстрелы повторились.

– Кто-то стреляет из автомата, – заметил Андрей.

– Без тебя догадался. Что происходит?! – закричал Иван.

Беспорядочная стрельба продолжилась. Солдаты определили её источник – стреляли в палатке, где разместились Андрей с Иваном. Пули прошили брезент и задели стоявшего снаружи бойца. Он упал.

– А вот это уже серьёзно! Бежим!

– Кто стреляет? – заорал Маркин, выбегая из палатки офицерского состава, зажав в руке пистолет.

Раненые снаружи солдаты лежали на земле, корчась от боли. Стрельба не прекращалась.

– Прекратить стрельбу!

Из палатки вышел солдат, с ног до головы покрытый кровью. Он пробежал пару шагов и рухнул на землю – его спина была исполосована глубокими ранами.

Солдаты носились вокруг, пригнувшись к земле. Со всех сторон раздавались крики, но самые ужасные неслись из палатки. Стрельба прекратилась, и военные снаружи услышали глухой рёв в жилом модуле.

– Что это? – прошептал лейтенант Андреев. В это время кто-то закричал возле периметра, метрах в двухстах от Андрея и Ивана, а затем, почти сразу же, в палатке радиосвязи и возле полевой кухни. Поставленного военными освещения не хватало на просмотр всей территории, и невидимый враг этим умело пользовался, скрываясь в темноте. Солдаты, прибежавшие с охраны периметра, бесцельно палили вокруг.

Андрей и Иван добежали до лагеря, когда перестрелка была в самом разгаре. На земле лежал уже десяток солдат, в основном сражённых пулями своих же. В палатках кто-то кричал. Из модуля радиосвязи с криком выбежал человек, в котором Андрей узнал астрофизика Комарова. Он кричал от ужаса и мчался прочь из лагеря, не разбирая дороги. Бросившись внутрь модуля, Андрей увидел полковника, лежавшего на земле и зажимавшего рану на правом боку.

Он стрелял из пистолета в левой руке в тёмный угол палатки, в которой таилось нечто, состоявшее из длинных щупалец и когтей. Андрей закричал от ужаса. Автомат в его руках задрожал.

– Стреляй! – крикнул ему полковник. – Стреляй!

Но Андрей застыл, не в силах поверить в то, что видел. Он забыл про оружие в руках, забыл про раздающиеся со всех сторон выстрелы. Того, что размахивало щупальцами в паре метров от него просто не могло существовать.

Тут в палатку ворвался Иван и, увидев это существо, среагировал правильно. Он прицелился и спустил курок. Очередь пуль прошла жуткое существо, и оно завизжало.

– НЕ ПРЕКРАЩАТЬ ОГОНЬ! – заорал Терёхин.

– Стреляй! – крикнул Иван своему другу, но Андрей всё ещё стоял, впад в ступор от ужаса. Полковник отполз за перевернувшийся стол. Патронов в пистолете больше не осталось.

Нечто, засевшее в углу, прорвало своими щупальцами прочную ткань палатки и выскользнуло наружу. Андрей присел на колени перед раненым мужчиной.

– Товарищ полковник, вы сильно ранены?

Терёхин посмотрел на рану, кровь из которой заливала форму.

– Я в порядке. Иди наружу, помогай остальным. Надо найти эту тварь и добить.

– Я останусь с ним, – сказал Иван. Круглыми от страха глазами он смотрел на Андрея. – Иди сам, я помогу.

Андрей встал и направился к выходу. Ноги плохо слушались. Иван подошёл к одному из тел на полу модуля и подобрал пистолет. Потом перебросил его полковнику. Терёхин проверил магазин, убедился, что он полон, потом отнял левую руку от раны и прикоснулся к груди, где лежала фотокарточка его сыновей. В этот момент сквозь дыру в палатке они заметили пробирающееся к ним существо.

Территория лагеря превратилась в ад. Андрей пробежал мимо горевшей палатки химико-биологической защиты. Повсюду валялись трупы, половина из которых была застрелена, а вторая половина растерзана. Двое солдат возле палатки химиков стреляли во что-то, склонившееся над трупами. Андрей поддержал их огнём. Существо прыгнуло в сторону, повиснув на заборе, потом резко оттолкнулось и приземлилось точно на солдат, впившись двухметровыми щупальцами в их лица. Крик бойцов резко оборвался. Андрей замер, наблюдая за существом. Он заметил четыре или даже шесть глаз на чём-то, напоминавшем голову, шерсть, которой было покрыто существо, и огромную пасть. Солдат стал отступать, не отрывая взгляда от твари. Справа раздался шорох, и из палатки выбрался боец в костюме химзащиты, но без шлема. Он оглянулся вокруг и поздно заметил нечто, прыгнувшее прямо на него.

Это дало шанс Андрею броситься наутёк. Он пробежал мимо «Камазов», но заметил, как из одного ему кто-то машет. Это был капитан Маркин. Когда Андрей подбежал ближе, мужчина бросил ему гранату.

– Кидай прицельно, их можно убить только так.

Андрей выдернул левой рукой чеку, прицелился примерно туда, откуда убежал минуту назад, и метнул гранату. Спустя несколько секунд раздался оглушительный хлопок, и палатка пехоты накренилась. Выстрелы ещё звучали с западной стороны лагеря, где стоял «Тигр» полковника. Андрей повертел головой в поисках цели, и его сердце чуть не остановилось. Существо, перебирающее щупальцами по земле, подкрадывалось к их грузовику.

– Я заманю его внутрь! – сказал Маркин. – Тут полно гранат, на него должно хватить. Беги на шоссе и всех зови туда – там стоят несколько машин, нужно добраться до города и предупредить военных...

– А вы?..

– Нет времени, беги! – заорал Маркин. Тварь бросилась на грузовик, а капитан отступил внутрь, позволяя ей забраться за собой в кузов.

Андрей со всех ног мчался подальше от грузовика, борясь с желанием оглянуться. Взрыва не было. Вместо этого он услышал душераздирающие крики Маркина. Почему тот медлит? Почему не стреляет?

Не в силах это выдержать, Андрей развернулся и побежал обратно. Стрелять на ходу у него не получалось, поэтому он остановился неподалёку и принялся палить в грузовик. Пули попали в бензобак, и машина взорвалась. Андрей упал на землю, прикрыв голову. За первым грузовиком взорвался второй, а потом и третий. Весь лагерь полыхал.

Когда он поднялся на ноги, то понял, что окружён. Ужасные создания, клацающая клешнями, которыми заканчивались их мерзкие щупальца, подбирались всё ближе и ближе, не оставляя шанса на спасение.

Глава вторая, в которой с людьми происходят плохие вещи

Этой же ночью

– «Упавшее тело зарылось в песок среди размётанных щепок разбитой им при падении сосны. Выступавшая наружу часть имела вид громадного обгоревшего цилиндра; его очертания были скрыты толстым чешуйчатым слоем тёмного нагара. Цилиндр был около тридцати ярдов в диаметре. Огилви приблизился к этой массе, поражённый её объёмом и особенно формой, так как обычно метеориты бывают более или менее шарообразны».

Папа Лёньки перевернул страницу книги.

– Не страшно? – поинтересовался он у лежащего в кровати сына.

– Ни капельки.

– По-моему, читать такое на ночь – глупая затея, – сказал отец.

– Но ведь всё закончится хорошо, да? Они победят марсиан? – встревожено спросил Лёнька. На самом деле он знал ответ, потому что уже читал с папой эту книгу, но каждый раз переживал за учёного Огилви, священника и рассказчика с женой.

– Конечно. Ты же читал, – прищурился папа.

– Ага, но всё-таки, – улыбнулся Лёнька. – А марсиане существуют, пап?

– Нет, на Марсе жизни нет, – успокоил его родитель.

– Почему тогда в книге они есть?

– Потому что это фантастическая книга, – ответил ему папа. – В то время ещё не могли с уверенностью сказать, есть ли жизнь на ближайших к нам планетах.

– А сейчас могут? – спросил Лёнька.

– Могут. Есть же спутники и зонды. Поверхность Марса исследуют уже много лет.

– А на Венере?

– И на Венере никого нет. Я же рассказывал тебе – температура там настолько высокая, что вся атмосфера состоит из кипящего газа.

– И даже на Нептуне?

– И там никого нет, – кивнул папа.

– А на других планетах? За Солнечной системой?

– Ты собрался меня о каждой спросить? – улыбнулся папа. – Боюсь, ты опоздаешь в школу в таком случае.

– Просто интересно, – Лёнька ковырял пальцем стену возле кровати. – Есть ли где-нибудь жизнь? Мы же не одни в целом мире? И если есть, то как эти существа выглядят?

– Кто-то пересмотрел «Звёздные войны», да? – папа встал с кровати и убрал книгу на полку. – Когда-нибудь мы точно об этом узнаем. Возможно, первооткрыватели будут из твоего поколения.

– Точно? – спросил Лёнька.

– Космос – штука огромная. Где-нибудь обязательно кто-нибудь живёт. Всё, пора спать, – отец выключил свет в комнате сына и помахал на прощание рукой.

– Спокойной ночи, – махнул в ответ Лёнька и отвернулся к стенке.

Ему снились огромные треножки, вышагивающие по Зареченску и крушащие своими металлическими ногами дома и машины. Но они никого не убивали – вместо этого они заглядывали в окна своими красными, похожими на огни светофора «глазами» и высматривали что-то. Во сне Лёнька знал – они ищут его. Проверяют каждую квартиру во всём городе, чтобы найти маленького мальчика, лежащего в своей кровати. От страха он прижал колени к груди

и накрылся с головой одеялом, но всё равно знал – если уж они прибыли с Марса, чтобы отыскать его, то никакое одеяло их не остановит.

На крутящемся стуле рядом со столом лежала сине-белая шерстяная шапка – извечный талисман Лёньки, который подарил ему отец на десятилетие. Сейчас брать её с собой в кровать папа не разрешал, потому что Лёнька был уже взрослым. Но засыпая, мальчик старался класть шапку так, чтобы она всегда была в поле зрения.

На следующее утро. Примерно 6:30.

– Ты опять опаздываешь со смены! – женский голос доносился из трубки потёртого кнопочного телефона, который человек держал одной рукой. Другой он вертел руль такси.

– Дорогая моя, я только что отработал двадцать четыре часа за рулём. Что, позволь спросить, ты хочешь? Я приеду, как только смогу. – Гурген завёл двигатель, нервно потёр руль. Ему было почти пятьдесят, он был лыс, а живот, взращённый на домашней еде, упирался в руль. Его жена Сиран была на десять лет младше. Однако всегда получалось, что это она командовала в семье, а Гурген был вынужден подчиняться – иначе поднимался такой крик, что муж хватал ключи от семейной «тойоты» и сбегал из дома. Автомобиль они купили больше пяти лет назад, когда в прошлый кризис закрыли продуктовый магазин, которым Гурген и Сиран управляли почти десять лет – с самого приезда в Россию.

– И где ты сейчас находишься? Сколько мне тебя ждать? Я могу уже ставить разогреваться еду?

– Подожди, я посмотрю по навигатору...

– Ты же таксист, Гурген! Ты должен знать, где находишься и без навигатора. Ты что, в Москве? У нас две улицы в городе!

– Тише, умоляю тебя! Я не могу сосредоточиться.

– Я хочу, чтобы через пятнадцать минут ты был дома. Дома!

– Конечно, дорогая. Я уже выезжаю с переулка Бокового, дом номер четыре...

– Это вообще где? Только не говори мне, Гурген, что ты в Южном районе. Ты обещал мне держаться подальше от окраин. Знаешь, сколько таксистов находили там задушенными?

– Дорогая, со мной всё будет в порядке. Я езжу тут пятнадцать лет и всегда...

– Что, твои друзья заезжают туда? Апрес заезжает? Ваган? Может быть, Мецатур? Нет! А знаешь почему? Потому что они слушают своих жён, когда те говорят: не заезжай, дорогой, на окраины – там опасно. Помни, что у тебя маленькая дочь, которой нужны деньги на образование! Которой нужен отец!

– Сто малодушных не заменят одного мужественного! И я прекрасно помню про свою любимую дочь, не надо мне напоминать! – уверил жену Гурген. – К тому же, дальние заказы самые хлебные. Как там моя Аревик? Чем занимается?

– Полседьмого утра! – раздалось так громко, что мужчине пришлось отнести трубку от уха. – Как думаешь, что она делает? Конечно же, спит! А твоя бедная жена места себе не находит от того, что муж пропадает неизвестно где!

– Сиран, не кричи, пожалуйста, а не то ты разбудишь дочку. Я скоро буду дома! – прокричал в трубку Гурген и нажал отбой. – Фуух... эта женщина сведёт меня с ума!

Он развернул такси и, не без опаски глянув на маленькую лесопосадку, к которой примыкал переулок Боковой, поехал домой. Сзади раздался стук, будто кто-то ударил по бамперу машины. Гурген не придавал этому значения, но через пару секунд стук повторился снова. Гурген взглянул в зеркало заднего вида, но ничего не обнаружил. Он поддал газу, но заметил какое-то движение за окном. В боковое стекло внезапно ударили, и Гурген отшатнулся, повернув руль вправо. Человек барабанил в окно, требуя, чтобы ему открыли. Гурген опустил немного стекло.

– Прости, уважаемый. Я больше не на смене, у меня отдых.

– Мне срочно нужно ехать! Пожалуйста!

Гурген оглядел мужчину за окном. Рубашка и брюки ужасно перепачканы, вымазаны чем-то тёмным, как будто человек возился в гараже с масляными деталями, лицо сильно поцарапано и кровь запеклась на щеках и носу.

– Ничем не могу помочь. Такси надо заказывать по телефону, через приложение, понимаете?

– Пожалуйста! – взмолился человек. – У меня есть деньги, я заплачу, сколько скажете.

– Сколько скажу? – прищурился Гурген. Ему вдруг пришла в голову сцена, где он приносит домой жене сумму вдвое больше обычной, она прощает его и кормит вкусным супом.

– Вы спасёте много жизней, поверьте! – сказал человек.

– Садитесь, – решил Гурген, открывая заднюю дверь.

Человек быстро забрался на сидение.

– Будьте добры в военную часть.

– Военную часть? – воскликнул таксист. – Это почти на другом конце города! Если я через десять минут не буду дома, жена отдаст мой суп соседям! А я не хочу злить мою любимую жену, потому что когда она злится, дым стоит коромыслом!

– Назовите любую цену, – жалобно произнёс человек. – Вот, возьмите всё!

С этими словами незнакомец бросил Гургену свой кошелёк.

– Мне не нужны все ваши деньги. Стандартный тариф, плюс сто процентов за работу вне смены будет достаточно, – сказал ему Гурген, прикидывая расстояние до военной части.

– Хорошо! Только быстрее!

Гурген выжал газ, и его старенькая «тойота» понеслась прочь. Через пару минут они уже были на мосту, остановившись там в небольшой пробке.

– Что за ночь, – произнёс Гурген, нетерпеливо барабаня пальцами по рулю. – Вы себе не представляете.

– Очень даже представляю... – человек на заднем сидении был чрезвычайно взволнован. Он постоянно вытирал пот со лба и оглядывался назад, словно ожидая погони.

– Вижу, у вас тоже выдалась непростая ночь, – улыбнулся Гурген в зеркало заднего вида. – А моя жена, представьте, совсем этого не понимает. Ей кажется, что работа таксиста – это крутить баранку влево-вправо, да в окно плевать. Ей хорошо говорить! Она у меня беременна, на седьмом месяце, и командует из дома.

Человек, казалось бы, совершенно не слушает его.

– А дочка моя, красавица, Аревик, в последний класс в этом году идёт. На будущий год поступать хочет и требует, чтобы я нашёл ей деньги на вуз в Москве! А где я ей достану такую сумму, спрашивается? Она вот не знает, сколько таксист зарабатывает. А я ведь работаю с утра до ночи...

– Послушайте, мы можем ехать быстрее? – перебил его незнакомец.

– Я вам что, мерседес с мигалкой? – возмутился Гурген. – Сейчас сигнал светофора сменится, и пробка сама собой рассосётся. Позвольте вас спросить, куда вы так торопитесь?

– Вы не знаете, что происходит! – человек наклонился вперёд и положил таксисту руку на плечо, оставив на светлой рубашке грязное пятно. Гурген недовольно цокнул языком, представляя, что ему устроит любимая жена.

– Отчего же не представляю! Ночка сегодня сумасшедшая.

– Вы что-то видели? – резко спросил незнакомец и принялся трясти Гургена за плечо. – Что вы видели сегодня ночью?

– Так я же вам с самого начала пытался рассказать, – таксист нажал газ, и машина тронулась с места. – Еду я вчера, часов в десять вечера, по шоссе, мне как раз жена звонит, Сиран моя любимая, спрашивает, почему я не убрался в гараже, а я ведь убрался...

– Вы видели что-то в небе, не так ли? – спросил его человек.

– А как же! Пыхало, словно северное сияние. Только вот радио молчит, ни одна из частот не работает.

– Выключено радио... – пробормотал незнакомец. – Что же это...

Гурген повернулся к нему.

– А вы что-то знаете?

– Послушайте! – лихорадочно заговорил мужчина. – Немедленно приезжайте домой, заправляйте бак и увозите жену с дочкой из города, если хотите жить!

Таксист хмыкнул.

– Ну, вы и скажете! Если жить хочу. Куда же я поеду? У меня поблизости никаких родственников нет, все в Армении остались, но я десять лет назад оттуда уехал и обратно не вернусь.

– Нужно немедленно уезжать! Город необходимо эвакуировать.

Гурген, разогнавшийся на пустом утреннем Первомайском проспекте, резко нажал на тормоз, отчего незнакомец чуть не сломал нос о переднее сидение.

– Какая эвакуация, вы о чём? Кто вы вообще такой?

– Меня зовут Максим Комаров, я астрофизик, прилетел сегодня ночью из московского Астрокосмического центра, потому что мы зафиксировали падение спутника недалеко от вашего города.

– Так это спутник упал? – облегчённо вздохнул Гурген. – Тогда не стоит волноваться, они в России очень часто падают.

– Дело не в его падении, – покачал головой Комаров. – А в том, что он был запущен на орбиту пятого июля. А сегодня уже пятнадцатое.

– Так и чего? Десять дней повращался, что-то ему там не понравилось, вот он и упал обратно. Дело-то житейское.

– Всё так, да только не было его на орбите, – сказал Комаров.

– И где он был? – удивился таксист, вырывая с проспекта.

– А вот это самое интересное. Время полёта комплекса «Протон» вместе со спутником – девять с половиной часов. После чего спутник отсоединяется и самостоятельно выходит на орбиту. А ракета-носитель падает обратно в атмосферу, – Комаров говорил очень быстро, и Гургену приходилось прислушиваться, чтобы улавливать смысл. – Долго ещё ехать?

– Пару кварталов осталось, – жизнерадостно ответил Гурген. – Так в чём сложность то?

– В этот раз ракета-носитель не отделилась от спутника. Они вылетели из атмосферы Земли в космос и исчезли с радаров на десятом часу полёта.

– А что же на Землю упало? – не понял таксист.

– Десять дней мы во все телескопы искали пропавший комплекс. Нам помогали другие страны, космонавты из МКС выходили наружу и проводили наблюдения, но всё безрезультатно. Почти десять суток «Протон» со спутником отсутствовал.

– А что за спутник это был?

– Секретная информация, – покачал головой Комаров и внезапно закашлялся. Когда приступ прошёл, он продолжил. – И вечером спутник неожиданно обнаружили силы противовоздушной обороны. Он появился на радаре, вошёл в атмосферу и полетел вниз. В 21:30 его горящие обломки упали на Землю в сорока километрах к югу от Зареченска.

– Хорошо, что на город не попал! – заметил Гурген. – Беда была бы.

– Да... беда... – медленно произнёс Комаров.

– Так почему нужно немедленно уезжать, вы объясните?

– Потому что спутник десять дней где-то пропадал. И мы понятия не имеем, где. К его месту падения стянули военных. Нужно было провести полный анализ обломков, перед тем как перевезти их в наш институт.

– Вы нашли что-нибудь? – Гурген уже почти подвёз астрофизика к воротам военной части.

– Нет, – Комаров открыл дверь, вытащил почти всю наличность из кошелька и протянул таксисту. – Мы не успели. Нечто неизвестное убило всех военных, а я еле спасся в лесу. Шел полночи по трассе, пока меня не подвезли до города. Хорошо, что тут же наткнулся на вас. Берите жену и дочку и уезжайте немедленно. Вам понятно?

– Да, – кивнул Гурген. – Вот, если вам понадобится, возьмите.

Таксист вытащил из бардачка стопку визиток и одну протянул Комарову.

– Если нужно кого-то куда-то доставить, смело звоните мне.

– Надеюсь, когда я позвоню, вас уже не будет в городе, – сказал астрофизик и захлопнул дверь машины.

Гурген посмотрел на часы и заохал. Он опаздывал домой почти на полчаса. Если жена до сих пор ему не звонила, то это потому, что она была вне себя от злости и рассчитывала высказать ему всё прямо на пороге. Таксист горестно вздохнул и помчал домой. Однако, даже предчувствуя головной болью, он не мог выкинуть из мыслей странного клиента, астрофизика Комарова и то, что он сказал ему на прощание. Всех военных, приехавших на место крушения спутника, что-то убило. И взгляд. Гурген ясно видел, насколько Максим Комаров был испуган. Такие глаза не могу врать, уж Гурген разбирался в людях после пяти лет вождения такси.

Но он плохо соображал спустя сутки непрерывной езды, и ему хотелось лишь поесть вкусного домашнего супа и лечь спать. А обо всех проблемах можно побеспокоиться потом.

Утро. 7:00.

– Снова не оплатил счета? – спросил голос в трубке.

– Я всё оплачу, – ответил мужчина в белом врачебном халате. Он сидел в ординаторской городской больницы в Северном районе Зареченска. На столе перед ним лежал планшет с игрой, поставленной на паузу, а вокруг расположились стопки карточек пациентов, дожидаясь, когда он о них вспомнит.

– И когда? Середина месяца. Счёт принесли неделю назад, – продолжал женский голос в телефоне.

– Выходит, у меня есть ещё три недели, пока я буду дожидаться следующего. А потом следующего, и ещё одного за ним.

– Почему ты не можешь оплатить сразу? Получил – отдал деньги.

– Все всегда что-то требуют, – сказал мужчина, рассеяно потирая внутреннюю сторону чехла от планшета.

– Ну конечно! А тебе главное, чтобы все от тебя отстали, – возмутились в трубке.

– В точку, – кивнул врач.

– А как же твой сын? Ты не забыл про него?

– При чём тут мой сын? – спросил тот.

– Когда ты в последний раз его видел? Забирал из школы?

– Ты же знаешь, у меня много работы. Я сижу в больнице до поздней ночи, – в голосе мужчины послышалась усталость.

– А у меня, можно подумать, работы нет! И когда я домой прихожу, я не спать заваливаюсь, а готовлю ужин и делаю с сыном уроки!

– Тебе обязательно ругаться в семь утра? У меня смена только началась, а она двадцать четыре часа идёт. Хочешь испортить настроение на целые сутки?

– Ах, простите, что напоминание о том, что у вас есть сын, портит вам настроение! – послышалось в трубке язвительное замечание. – Так ему и передам – папа не хочет видеть своего ребёнка, потому что он портит ему настроение.

– Ты же знаешь, что это не так! – взорвался мужчина.

– Так докажи это! – крикнули ему в ответ и повесили трубку.

Врач кинул телефон на кушетку и мрачно уставился на планшет. Уровень заряда был почти на нуле.

Дверь ординаторской открылась и внутрь заглянула медсестра.

– Виталий Петрович, там пациенты на обследование прибыли. Двоих в скорой привезли.

– Что ж всем не ложится в кровати в такую рань, – вздохнул мужчина. – Что они делали?

– Не знаю, но выглядят плохо, – пожал плечами медсестра.

– Хорошо, Тань, я сейчас иду.

Виталий Петрович поставил планшет на зарядку, запахнул халат и вышел из кабинета.

В коридоре царил суматоха. Мимо носились санитары с каталками, где-то на нижних этажах кричала женщина. Виталий поймал за руку пробежавшего хирурга.

– Игорь Максимович, что там происходит?

– Люди как взбесились! – ответил хирург. – Привезли двоих, так они чуть пол скорой не разнесли, так хотели друг друга побить. У одного колотая рана в правом боку, у другого трещина в черепе, но они не унимаются. Сейчас на первом этаже их санитары еле сдержали.

– Ну и ну, – покачал головой Виталий Петрович. – Меня, похоже, к ним и вызвали. И как теперь с ними совладать?

– Нет, – усмехнулся хирург. – К тебе ещё двоих привезли, один совсем ребёнок. Тоже драка. Сегодня не утро, а дурдом. Чистый дурдом.

Два врача спустились по лестнице вниз в приёмный покой, откуда доносились вопли. Виталий Петрович поёжился и открыл дверь.

Утро. 10:00

Это лето стало самым жарким за последние тридцать пять лет. Рабочие, ремонтирующие дорожное покрытие центрального Первомайского проспекта поджаривались на солнышке, как цыплята на гриле. Жители Зареченска запасались кондиционерами, несмотря на то, что цены на них взлетели до небес. Парился и Леонид Вязов, ученик восьмого класса очень средней зареченской школы.

Последнюю неделю на Лёньку сыпались неприятности. В понедельник он получил нагоняй от матери за грязные кеды, песок из которых разлетелся по всей квартире. Лёнька тут же вступил с ней в спор, хотя понимал, что мама права. Ведь он действительно не стал мыть обувь после прогулки по лесу с фотоаппаратом, раскидал кеды по коридору, а песок разнёс по комнатам на своих носках. Менять их Лёнька тоже не любил и делал это только после третьего напоминания.

В среду он забыл помочь бабушке, которая с утра поехала на рынок за продуктами. И тут Лёнька опять в глубине души чувствовал свою вину, ведь весь вечер вторника он проиграл в компьютер, даже не задумываясь, что завтра придётся рано вставать.

В четверг он пропустил занятие в бассейне, потому что целый день записывал своё прохождение новой компьютерной игры на видео. Вечером, когда мама пришла домой, она высказала всё, что думает об успехах в плавании своего сына – оказывается, пока Лёнька монтировал ролик, его тренер позвонил домой и возмущённо поинтересовался у матери, опаздывающей в парикмахерскую, где это вторую неделю ошивается её Лёня. Мама, разумеется, совершенно не подозревала о том, сколько сын пропускал бассейн и, раз уж очередь в салон красоты прошла, решила устроить нагоняй непутёвому отпрыску и заставила Лёньку перемывать полы во всех комнатах. «В бассейн ты не пошёл, так хоть в ведре поплещись», – сказала мама и удалилась в спальню смотреть вечернее телешоу.

После такой недели легко вообразить себе безответственного парня, который только и делает, что рубится в компьютерные игрушки, забывая об учёбе и всём прочем. На самом деле Лёнька таким не был. Он ненавидел крики матери о том, что она вырастила бесполезного члена общества, ненавидел её желание контролировать каждый его шаг. Мальчик любил занятия в бассейне, а бабушку любил ещё больше, однако если уж выдалась неудачная неделька, то по закону подлости она будет такой до конца, не исключая и субботу с воскресеньем. Однако было и событие, в котором Лёнька был не виноват, но вынужденно принял участие.

В субботу утром мама и папа были ещё на работе, а Лёнька завтракал на кухне, одной рукой держа бутерброд с сыром, а другой набирая текст на компьютере. Каждое утро он начинал с проверки комментариев под своими видео на Youtube. Мнения были совершенно разные – кого-то бесил тринадцатилетний парень, довольно высоким голосом комментирующий собственные прохождения компьютерных игр, кому-то он чрезвычайно нравился, и его называли «свежим взглядом на современные онлайн-игры». Но последних отзывов, как правило, было на порядок меньше, чем первых. И сейчас Лёнька активно занимался поиском способа увеличить просмотры.

Рядом с ноутбуком и стаканом чая лежала сине-белая вязаная шапка с косичками по бокам. Эту особенную шапку Лёнька надевал перед записью каждого видео. Она придавала ему уверенности в себе и за последние полгода стала непременным аксессуаром, которые немногочисленные подписчики его интернет-канала хотели обязательно видеть на Лёньке. Чего не знали подписчики – он держал её рядом даже когда спал, и таскал в рюкзаке в школу и на улицу, неважно какое время года было на дворе. Шапка стала для него талисманом уверенности и удачи, с которой он не мог расстаться.

Входная дверь хлопнула.

Это не было из ряда вон выходящим событием, но для утра субботы – необычный случай. Отец должен быть ещё на работе, как и мама, а больше в квартиру никто свободного доступа не имел. Лёнька повернулся на стуле, всматриваясь в темноту коридора. Оттуда не доносилось ни звука. «Если бы домой пришли родители, – рассудил тринадцатилетний парень, – они явно бы не стали соблюдать подобную тишину и на ходу придумали бы мне занятий на весь день».

Но в коридоре по-прежнему стояла тишина. Лёнька приподнялся со стула и прислушался.

– Маам, паап!

Кто бы там ни был, он молчал.

– Ау! Есть кто?

Лёнька взял со стола шапку и нервно сжал в руке. Прошёл несколько шагов по коридору в сторону прихожей мимо холодильника, на котором висели магнитики из Варшавы, где он был с родителями прошлым летом. Мимо тумбочки, в которой лежал пакет с пакетами. Лёнька осторожно заглянул за угол коридора и прищурился. В темноте прихожей, не сняв ботинки, стоял его отец. Не раздумывая, пойти ли ему в магазин сейчас или сначала поужинать. И не вспоминая, забыл он что-нибудь на работе или же ему надо забирать жену из офиса, потому что сама она ездить на общественном транспорте не любит. Нет, он стоял, одной рукой опираясь о стену возле вешалки со шляпами и зонтами. Так стоит хулиган, в тёмном и узком проулке, зная, что ты, усталый, возвращаясь с учёбы, зайдёшь в этот тёмный проход, и обязательно наткнёшься на него. Но отец обычно такого не делал. И это пугало больше всего.

– Пап, ты что тут делаешь?

Отец, опустив голову, будто бы разглядывал свои ботинки. Услышав голос сына, он поднял глаза. Лёнька не узнал его – совершенно чужой, выбивающийся из образа любимого папы, которого привык видеть Лёнька. Агрессивный взгляд карих глаз, будто старающихся просверлить дырку в сыночке.

– И что мы будем делать с тобой, Леонид?

Леонид. Так отец называл его очень редко. Чаще всего где-нибудь на людях, в офисе. Или когда злился. Сейчас, похоже, был второй случай.

– Ты о чём, пап?

– Я для того тебя растил, чтобы ты пропускал секции, грубил матери, не помогал старшим? Что из тебя получится, ничтожество?

Лёнька опешил. Отец никогда не оскорблял его. Случалось, давал подзатыльник или толкал легко в плечо, указывая, где остановиться в споре – но не оскорблял. Отец вообще был неконфликтным, чего не скажешь о бойкой маме Лёньки. Но человек, стоявший сейчас рядом с мальчиком, был определённо не его отец.

– Что? – снова спросил Лёнька.

Вместо ответа отец толкнул сына, и тот упал, больно стукнувшись локтем об пол и выронив шапку.

– Ты чего? – в голосе мальчика послышалась дрожь.

– Я тринадцать лет прихожу в этот дом, надеюсь, что мой сын вырастет и станет настоящим мужчиной, который отвечает за свои поступки! И когда же ты осчастливишь меня?

Лёнька отползал от него, а отец наступал, размахивая руками.

– Я всё жду, когда мы с матерью получим от сына хоть каплю благодарности за то, что растим его, делаем всё, что он попросит. Ничего подобного!

– Папа, прости меня...

– Чего ты мямлишь? Ты мужчина или нет? Встань с пола! – отец наклонился над Лёнькой, взял за плечо и одним резким движением поставил на ноги. Да так, что руки мальчика отозвались болью, от которой у него заслезились глаза.

– ТЫ МНЕ ЕЩЁ ПОПЛАЧЬ ТУТ, ДЕВЧОНКА! – закричал отец, размахнулся и врезал кулаком по лицу Лёньки. Тот отлетел назад и снёс тумбочку. В падении он перевернулся и упал на пол лицом вниз. Он не сразу сообразил, что произошло, а вместе с пониманием пришла дикая боль в скуле и головокружение. Отец наклонился над ним, но явно не для того, чтобы помочь подняться.

– ПОНИМАЕШЬ ТЕПЕРЬ?

Лёнька полз на кухню, помогая себе локтями.

– Сейчас я тебя проучу.

Отец скрылся в ванной. Лёнька попытался подняться, встал на четвереньки и оглядел кухню. На глаза ему попала радиотрубка телефона, стоявшая на холодильнике. Но для мальчика, чьё тело ныло после прямого попадания кулака отца и удара о тумбочку, холодильник казался непреодолимой горной вершиной. Лёнька поднялся, опираясь о белую дверцу, и почти ухватил телефон, когда сзади выросла фигура отца. Лёнька быстро повернулся и успел вовремя. В руках отца был разводной ключ, которым он иногда закручивал трубы под мойкой, а в его глазах сквозило настоящее безумие. В одночасье родитель превратился в монстра, готового расколотить череп любимому сыну. Отец взмахнул инструментом, метя в грудь Лёни, но тот успел отскочить, и разводной ключ врезался в холодильник, оставив там внушительную вмятину. Магнитики со счастливых летних каникул разлетелись по всей кухне.

Отец Лёньки взревел в ярости, поднимая железку над головой и готовясь обрушить её на сына, но мальчик вновь ловко отскочил в сторону, и отец попал по разделочному столу, отбив кусок обшивки. Ключ выскользнул из его рук и скатился в мойку. Это дало сыну несколько секунд, чтобы успеть схватить пустую сковороду с плиты и что есть силы врезать по голове отца.

Мужчина рухнул на пол, ударившись о разделочный стол. Лёнька отбросил сковороду и кинулся к телефону. Проглатывая бегущие по лицу слёзы, он позвонил матери. Она сначала посмеялась над ним, но осознав, что сын плачет по-настоящему, сказала, что выезжает. После

разговора с мамой он позвонил в скорую помощь, потом обулся, схватил ключи и выскочил из квартиры, заперев дверь снаружи и оставив отца лежать на полу в кухне. В коридоре Лёнька схватил лежащую на полу вязаную шапку.

Он не видел, как отца забирали в больницу, поскольку его самого осматривал врач, расположившийся на скамейке во дворе. Мама, растерянная и испуганная, перебежала от санитаров, грузивших её мужа в карету скорой помощи, к дрожащему сыну, вяло отзывающемуся на просьбы доктора. Врач, щупая рёбра Лёньки, успокаивал маму.

– Вы не тревожьтесь – это сейчас бывает. За сегодняшнее утро уже третий случай такого поведения. Тяжёлая работа, кризис, нервы сдают. К тому же идёт период аномальной жары – на солнце сильная магнитная активность, вот у людей малость едет крыша.

– Так едет, что отец начинает гоняться с молотком за собственным сыном? – мама Лёньки лишь отмахнулась от врача.

– Это был разводной ключ.

Женщина и врач одновременно посмотрели на мальчика.

– Он недавно учил меня с ним обращаться...

– Нет, он точно сошёл с ума! – маму Лёньки охватил гнев. – И жара тут ни при чём.

– Самое странное, что я за сегодня вижу это не первый раз, – заметил врач.

– Куда повезут моего мужа?

– В больницу, на обследование. Во вторую городскую, в Южном районе.

– Я знаю, где она находится. Скажите, а он больше не опасен? – спросила мама Лёньки.

– Пока он без сознания. Спросим, как придёт в себя. Я думаю, это кратковременные случаи. В моей практике это первое настолько кровавое лето, но, когда температура поднимается до плюс сорока там, где она в среднем двадцать пять-тридцать градусов, стоит ожидать и не такое.

– Сколько его продержат в больнице?

– Несколько дней точно. Спасибо вашему сыну, за то, что он не дал отцу убежать. Иначе он и не таких дел натворил, это уж точно, – заметил врач.

– Видишь, тебя ещё и поблагодарили за то, что оглушил собственного отца, – к матери возвращалась способность иронизировать. – А с моим сыном всё нормально? Он может идти?

– Всё нормально, даже повязок не нужно. Главное, воздержаться от подвижных игр и спорта, хотя бы до конца жаркого сезона. На вашем месте я бы сходил к психологу – у мальчика могут начаться проблемы из-за того, что сделал отец.

– У моего сына и так проблемы с взрослением, – заметила мама, а Лёнька покраснел. – Вечно таскает с собой старую тряпку, торчит в интернете, записывает дурацкие видео вместо того, чтобы учить английский. Спасибо вам, мы, пожалуй, пойдём домой. Леонид – за мной!

Лёнька поплёлся за мамой, сжимая в руке вязаную шапку.

Те же десять утра.

В эту злосчастную субботу Олеся, как обычно, помогала дяде в книжном магазине раскладывать книги по полкам.

– «Одиночество волка» на полку Е-1, – скомандовал дядя Сергей, и Олеся пошла в кладовку за скамейкой – полка располагалась чуть выше, чем могла достать тринадцатилетняя невысокая девочка.

В кладовке пахло нераспечатанными книгами. Тем правильным ароматом книжного, ради которого (процентов на 50%, если быть точным, остальные складывались из желания помочь семье прокормиться) Олеся и устроилась помогать по выходным дяде Сергею. За восемь рабочих дней он платил ей пять тысяч, и её эта сумма более чем устраивала – не каж-

дый может зарабатывать столько в тринадцать, прикладывая минимум усилий и занимаясь тем, что нравится. Особенно если ты живёшь в таком городке, как Зареченск.

Приступочка нашлась, и Олеся вышла из подсобного помещения в зал магазина, поставила скамейку на белый кафель и взобралась на неё, держа в руке «Одиночество волка». Она принялась вытаскивать книги с верхней полки, чтобы объёмистый том очередной антиутопии для девочек влез в раздел Е-1.

Колокольчик над входной дверью звякнул, и в магазин вошли трое – двух мальчишек Олеся видела в первый раз, а девчонку знала – это была Лера, ученица параллельного восьмого класса. Парни со скучающим видом стали теревить корешки книг, лежащих на «столе бестселлеров», а Валерия целенаправленно двинулась в сторону обучающей литературы.

Со своей позиции Олеся могла, как снайпер, оглядеть всё расположение посетителей, которых субботним утром было совсем чуть-чуть. Пока дядя возился с коробками, выгружая новенькие тома, девочка должна была следить за покупателями.

Двое мальчишек, пришедших с Лерой, явно не собирались воровать книги – они просто не знали, куда их потом девать, поэтому Олеся повернулась к Лере. Та задумчиво изучала полку с книгами по биологии.

Олеся собралась слезать со скамейки, когда звоночек на двери мелодично прозвенел вновь, и в магазин зашёл ещё один посетитель – это был парень лет четырнадцати, его футболка была растянута в нескольких местах, а лицо расцарапано.

– Антоха, ты что, подрался? – парень оказался знакомым тех двух, что пришли с Лерой.

– Какой-то мужик напал на меня тут рядом, в переходе. Я еле отбился от него, – произнёс тот. – Никак не хотел отвязаться, пришлось спустить со ступенек. Совершеннейший псих.

– Господа, только книги не запачкайте, пожалуйста, – обратилась к ним Олеся.

– Ты что не видишь, что человека избил? – спросил один из парней.

– Я всё понимаю. Можете зайти в соседнее кафе – там есть туалет.

– А если он ещё рядом? Что-то мне не хочется выходить, – покачал головой избитый.

– И, тем не менее, вам придётся, – стояла на своём Олеся.

– Да брось ты, а если тот мужик возьмётся за оружие? – раздался голос позади неё. К ним подошла Лера. – Наверняка это сумасшедший из тех, что потом убивают своих родственников сорока ножевыми ранениями.

– Что за бред? – возмутилась Олеся. – Если он избивал несовершеннолетнего посреди улицы, его уже давно задержали. Давайте я сейчас сама выйду и гляну...

Окно магазина с жутким треском разбилось, и внутрь залетел приличных размеров камень. В ту же секунду дверь распахнулась, и в книжный влетел пожилой мужчина, лет пятидесяти. Его немногочисленные седые волосы стояли дыбом, лицо и рубашка были залиты потом.

– НУ-КА ПОДОЙДИ ПОБЛИЖЕ, ЗАСРАНЕЦ!

– Это он! – заорал окровавленный парень и бросился наутёк. В конце магазина он врезался в дядю Сергея, несущего стопку книг, и они рассыпались по полу.

– Что тут, чёрт подери, творится? – возмутился дядя Сергей, глядя на осколки, засыпавшие кассу, столик с бестселлерами и пол.

– СЕЙЧАС ТЕБЕ НЕ ПОЗДОРОВИТСЯ! – мужчина подбежал к Олесе, стоявшей ближе всех к выходу, и толкнул её с невероятной силой. Девочка упала на стол, тот покачнувшись, и она, вместе с хитами продаж, полетела на усеянный осколками пол. Перед глазами девочки мелькнул новый роман Стивена Кинга, чудом не упавший со стола ей на голову. А взбесившийся человек отшвыривал прочь парней, решивших перегородить дорогу. Один влетел в полку зарубежной фантастики, а другой опрокинулся на стол с женской прозой.

– ИДИ СЮДА! ХВАТИТ ПРЯТАТЬСЯ!

– Что вы себе позволяете? – заорал в ответ дядя Сергей и метнулся навстречу незваному гостю. Мужчина поднял с пола осколок стекла и, когда дядя Олеся подскочил к нему, намереваясь вышвырнуть из магазина, вонзил осколок дяде Сергею в живот. Девочки завизжали, а парни, оправившиеся от ударов, накинулись и принялись колотить нападавшего по голове.

Дядя Сергей захрипел, схватился за живот, и стал оседать на пол. Олеся огляделась вокруг и увидела лежащий на прилавке степлер, которыми кассир обычно скреплял чеки. Она подняла его и метнула в человека, пронзившего её дядю. Предмет попал ему прямо в лицо, и мужчина пошатнулся, держась за щёку. Трое парней окружили его и лупили по всему, до чего доставали. Спустя пару секунд мужчина охнул, и упал на пол. Как всегда вовремя в книжный магазин ворвался полицейский и с ходу принялся орать, чтобы все отошли от упавшего на пол. Олеся не послушалась и подбежала к дяде Сергею. Лицо его сильно побледнело, он держался за рану в левом боку, а на полу росла лужа крови.

– Держитесь! Сейчас кто-нибудь вызовет скорую... – сдерживая слёзы, говорила своему дяде Олеся.

– Позвони моей жене, Ане. Пусть поедет за мной в больницу... – прошептал он.

– Да, хорошо, – кивнула Олеся. – Кто-нибудь уже вызовет скорую?!

– Тихо, я уже вызвала, – сказала Лера, стоящая над ней. – Сейчас будут.

Машина скорой помощи приехала почти одновременно с полицией. Пока врачи грузили пострадавших внутрь, полицейские опрашивали свидетелей. Трёх парней задержали до выяснения обстоятельств, мужчину погрузили в другую полицейскую машину. Ни Олеся, ни Леру везти в отделение не стали. Когда приехала жена дяди Сергея, Олеся сметала с пола осколки, а Лера возвращала книги на законные места. Разумеется, метод расстановки олесино дяди она не знала, поэтому раскладывала книги как придётся.

– Что произошло? – тётя Аня в ужасе уставилась на кровь, засыхающую на полу. – Я примчалась с работы, как только ты мне позвонила, даже не предупредила никого. Кто-то тут пострадал?

– Вы только не волнуйтесь, Сергея Ивановича отвезли в больницу, врачи сказали, что осколок остался в ране, поэтому много крови он не потерял, – принялась объяснять Олеся.

– Кто вообще это сделал?

– Какой-то сумасшедший. Разбил стекло, ворвался и начал всех бить. Сергей Иванович хотел защитить тех ребят, но псих ударил его осколком, – продолжила Лера за Олеся.

– А ты кто такая?

– Это Лера, – сказала Олеся, чем сильно удивила девочку. Она не думала, что той известно её имя. – Учится в параллельном классе.

– Девочки, вы тут, пожалуйста, приберите, а я поеду в больницу. Олеся, дожись меня, надо будет решить, чем теперь закрывать окно, – тётя Аня, не теряя времени зря, выбежала из магазина и, быстро переступая на каблуках, направилась к своей машине.

Через час зал книжного магазина был убран, осколки сметены, а кровь смыта. Олеся сильно порезалась, и Лере пришлось перематывать ей руку бинтом, который предусмотрительный Сергей Иванович хранил в подсобке.

– Я так и не спросила тебя, – сказала Лера, когда они уже сидели в кладовке и ждали, пока вскипит электрический чайник. – Откуда ты знаешь моё имя?

– Я же староста. Мне часто приходится видеть списки учеников. Так что в среднем звене я почти каждого знаю. А тебя я заметила на олимпиаде по биологии, – рассказала Олеся.

– Ты тоже участвовала?

– Я во многих олимпиадах участвую, – заметила Олеся. – Только до тебя в биологии мне далеко. Откуда ты так много знаешь? Любишь животный мир?

– У меня отец биолог, – пояснила Лера. – Работает в компании по защите окружающей среды.

– Круто! – уважительно отозвалась Олеся.

– Да не так чтобы очень, – Лера пожалала плечами. – Ты просто с детства знаешь, что целлофан разлагается полторы тысячи лет, поэтому аккуратно следишь за всеми пакетами и прочим не перерабатываемым мусором, пьёшь только неосветлённый сок, а батарейки не выбрасываешь в мусорное ведро. На самом деле, все эти знания бесполезны, но отец учит меня, что заботиться о нашей планете – важно.

– Да вы настоящие хиппи, – улыбнулась Олеся.

– Это всё папа, – ответила Лера. – А ты, как я понимаю, любишь книги?

– Читать – моё любимое занятие, – кивнула Олеся. – У нас дома миллиард книг, а я всё время приношу ещё. Вот меня и устроили в дядин книжный магазин, чтобы я могла читать, не принося стопки домой. Ну и деньги...

При мыслях о дяде Олеся помрачнела. Тётя Аня ещё ни разу не позвонила.

– Не волнуйся, его заштопают в больнице, – сказала Лера.

– Надеюсь, всё с ним будет хорошо, – Олеся задумчиво посмотрела на перевязанную бинтом ладонь. Рядом забурился чайник и автоматически выключился.

– Где у вас чашки? – спросила Лера, поднимаясь.

– Ох... они под кассой. Ничего, я достану, – Олеся вышла из подсобки. Несмотря на то, что девочки практически всё убрали, книжный магазин всё равно непривычно выглядел, словно после перестрелки. Книги сложены как попало, окна нет, вместо него висит чёрная тряпка, которую Олеся нашла в подсобке. И как теперь ей закрывать магазин?

Едва пригубив чай, Лера поставила чашку на полку рядом с собой.

– Что-то происходит.

– Ты о чём? – не поняла Олеся.

– Вчера... Мы ехали с папой по трассе в Зареченск. У нас был пикник... в общем, не важно. И рядом с нами что-то упало.

– В каком смысле упало? Ты хочешь сказать, с неба?

– Именно. Что-то огромное. Я зашла вчера в сообщество Зареченска во «ВКонтакте», там многие видели вспышку. Но рядом кроме нас с отцом никого не было.

– Как такое может быть? – не поверила Олеся. – Там круглые сутки носятся дальнобойщики.

– Может и были, но теперь молчат. Либо... – Лера вздохнула. – Либо уцелели только мы одни.

– Так что упало? Метеорит?

– Наверное, – ответила Лера. – Но очень уж странный. Он не был большим, иначе я бы тут рядом с тобой не сидела. Но ему как-то удалось не сгореть в атмосфере, хотя он и полыхал, когда упал на землю. Я бы сказала, что это НЛО, но ведь...

– НЛО не бывает, – продолжила за неё Олеся.

– Именно. Но что-то действительно там есть. Папу в шесть утра вызвали на работу. Он сказал мне оставаться дома и смотреть новости.

– Ты его, как вижу, не послушала, – усмехнулась Олеся.

– Я должна выяснить, что это было.

– Меня больше волнует тот безумец, что ворвался в магазин... Я думаю, это всё связано.

– Почему? – недоверчиво спросила Лера.

– Не знаю. Это я и хотела бы выяснить.

– Тогда стоит начать с того, что рухнуло ночью за городом.

– Я могу помочь тебе в поисках, – предложила Олеся.

– Нет, – покачала головой Лера.

– Это глупо. Одна ты мало что выяснишь, – сказала Олеся, которой до смерти захотелось узнать, почему человек разнёс полмагазина дяди. – И я в этом заинтересована.

Олеся многозначительно кивнула на окно, закрытое тканью.

– Спасибо, но я бы предпочла действовать в одиночку, – отказалась Лера.

– Брось. Каждому Шерлоку нужен свой Ватсон.

Валерия Белова глянула на свою новую знакомую – шутит ли она? Конечно, шутит, но насчёт чего?

– Хочешь пойти со мной?

– Конечно, – кивнула Олеся и поставила пустую чашку на полку рядом с чашкой Леры. – Мне нужен ещё час, чтобы дождаться тётю Аню. А потом можем пойти в пиццерию и подумать над всем этим.

– Какую ещё пиццерию?

– Она тут за углом. Мы однажды ходили в неё... с папой и братьями.

– У тебя есть братья?

– Два старших, – кивнула Олеся.

– Познакомишь?

– Ни за что, – замотала головой девочка.

– Хорошо. Встретимся через час в этой твоей пиццерии, – кивнула Лера, встала и направилась к выходу.

– Ты куда?

– Всё... нормально. Мне просто надо ещё кое-куда.

– Подожди... может ещё чаю? – но Лера не откликнулась. Зазвенел колокольчик, и Олеся осталась одна.

– Чёрт знает, что происходит... – сказала девочка, наливая себе чай в стакан. В кармане завибрировал телефон.

– Привет! Ты даже не представляешь, что сегодня было, – в трубке раздался возбуждённый мальчишеский голос.

– Нет, это ты не представляешь, – сказала Олеся. – К нам в книжный ворвался какой-то псих и порезал дядю Сергея!

– Вот это жуть! – воскликнули в телефоне. – А за мной сегодня отец гонялся с разводным ключом, мне пришлось оглушить его сковородкой.

– Лёнька, ты серьёзно? – Олеся чуть не потеряла дар речи. – Что в городе происходит?

– Я хотел у тебя спросить, – сказал парень.

– Нам нужно срочно увидеться. Давай через час в нашей пиццерии – решила Олеся. – А я пока придумую, как мне закрыть магазин.

Глава третья, в которой все ищут причины

Полдень

– Это было похоже на большое облако буро-красного дыма, которое за считанные секунды поднялось в воздух. Я видела через окно.

– Вы слышали взрыв или что-то подобное?

– А как же, все мои знакомые слышали. Как будто что-то взорвалось прямо рядом с нами. Я подскочила к окну, а на горизонте пылает. Скажите, это был теракт?

– Нет, никто пока не может уверенно сказать, что это было.

– Вы знаете, мне кажется, это взорвали большую бомбу! Я по телевизору видела, как ваши коллеги делали репортаж с нашего военного полигона. Там полыхало точно так же!

– Спасибо большое, Нина Васильевна. А мы сообщаем, что пока журналистам телеканала «Зареченск-ТВ» неизвестна точная причина взрыва, разбудившая город сегодня ночью. Как только мы получим достаточно информации, то сразу же вам сообщим. С вами была корреспондент Анна Совина, увидимся в 16:00.

Блок местных новостей закончился, и канал вернулся на федеральную сетку программ. В кофейне было привычно шумно, и звук висящего на стене телевизора едва пробивался сквозь голоса посетителей. Мимо столиков носилась официантка в черном переднике, разнося пиво и пиццу. Двое мужчин у окна спорили о погоде на ближайшую неделю, человек в дальнем углу читал газету, морщась от шума, под самым телевизором расположилась компания из шести студентов – трёх девушек и трёх парней. Официантка крутилась вокруг них, меняя пустые стаканы пива на полные. Пахло разогретой пиццей.

– Тут воняет, – пожаловалась Лера после того, как вкратце изложила Лёньке то, что видела сегодня ночью.

– Ничем не воняет, – отмахнулась Олеся. – Лёнька, тебе пахнет?

Мальчик покачал головой.

– Вот видишь. Расслабься и жди заказ.

– Удивительно, что тут есть и другая еда кроме пива и паршивой пиццы, – сказала Лера, хотя обращались не к ней.

– А я никогда не пробовал пиво, – пожал плечами Лёнька.

– Не дорос ещё, – фыркнула Олеся. – Хотя твоя мама и в тридцать, наверное, будет тебе всё запрещать.

– А я думала, ты крутой, – ядовито заметила Лера. – Videоблогер, куча подписчиков, все дела.

– Во-первых, я не видеоблогер. Я снимаю не свою жизнь, а игровые матчи. Во-вторых, кого ты с собой взяла? – спросил Лёнька, повернувшись к Олеся.

– Хватит вам спорить, – та примирительно улыбнулась обоим. – У нас с вами есть дела поважнее.

– Например? – спросила Лера.

– Хм... – Олеся на секунду задумалась, потом стукнула по столу. – Например, дождаться наш заказ! Когда его уже принесут?

Женщина у барной стойки глянула на неё из-под покрашенной я в ярко-зелёный цвет чёлки. Наверняка у неё на языке вертелись слова, с которыми она могла вышвырнуть троих тринадцатилетних подростков прочь, но она не стала их говорить. Спустя пять минут напряжённого молчания им принесли дымящуюся пиццу и кофе.

– И стоило это двадцати минут ожидания? – Лера двумя пальцами приподняла кусок пиццы, и внимательно его оглядела. – Перец, так и знала.

– А что не так с перцем? – спросил у неё Лёнька.

– Ненавижу его.

– Тут есть вообще что-то, что тебе нравится?

– В этом кафе? – уточнила Лера.

– На этой планете!

– Вы опять начинаете? – Олеся уже откусила пиццы и глотнула кофе.

– Ты лучше бы уточнила, ради чего я должен терпеть твою подругу, – заметил Лёня. –

Я думал, мы будем вдвоём.

Олеся быстро взглянула на Леру.

– Во-первых, мы э... не подруги.

– Не удивлён, – кивнул Лёнька, а Валерия одарила его ещё одним кислым взглядом.

– Она учится в параллельном классе.

Лере принесли греческий салат и минеральную воду без газа, поэтому она оставила его замечание без комментариев.

– Сегодня утром мы столкнулись с тем же явлением, о котором рассказывал мне ты.

– За вами тоже гонялся родственник с разводным ключом?

– Нет, но похоже.

– Когда она описывала твою историю, она рассказала о ломе, – заметила Лера.

– Какая разница, – отмахнулась Олеся. – Дело в том, что это не единичный случай. Такое происходит во всём городе.

– В новостях ничего такого не было, – сказал Лёнька.

– Никто не объединил это в одну цепочку! – с жаром зашептала Олеся. Она поманила ребят, чтобы они тоже склонились над столом. – Мы должны первые разобраться в ситуации. Что-то произошло в городе. Люди сходят с ума.

– Как по мне, люди всегда были сумасшедшие, – пожала плечами Лера.

– И они кидались друг на друга в книжных магазинах? Тут что-то другое, – сказала Олеся.

– Жара, вот у людей и замыкает в голове.

– А ты представь, что будет, если это случится с твоим отцом? – спросил Леру Лёнька. – Что будет, если он кинется на тебя с ножом?

– Если он правда решится кого-нибудь прирезать, то наверняка на работе. Я его дома практически не вижу. Подумаешь, зарежет очередного стажера, – пожала плечами девочка.

Олеся с Лёнькой фыркнули от смеха в тарелки.

– Подумай, что говоришь! – воскликнула Олеся. – А если ты проснёшься, а он стоит над тобой с молотком? Если после очередного рабочего дня у него закипит мозг, и он съедет с катушек?

– Так или иначе, мы ничего не изменим.

– Не изменим, – согласилась Олеся. – Откуда весь этот скепсис? Ты же сама предлагала мне начать расследование!

– Во-первых, я не приглашала вас принять в этом участие. Я бы предпочла никого не впутывать в это. Во-вторых, самое важное сейчас – узнать, что вчера упало за городом, – с жаром произнесла Лера. – Вы все делаете вид, что ничего серьёзного не случилось...

– Вообще-то, мой отец раньше не гонялся за мной по всей квартире, желая убить, – заметил Лёнька. – Я считаю, это важно.

– Это никому не интересно! – парировала Лера. – А вот метеорит...

– Ты сама не понимаешь! – воскликнула Олеся громче обычного и на них посмотрели с соседних столиков. – С этими приступами точно что-то не чисто. Никто в этом городе и палец о палец не ударит, чтобы разобраться что к чему. Соображай быстрее. Отец Лёньки в больнице

под присмотром. Это отличный шанс узнать о том, что происходит с людьми после приступа. Или ты предлагаешь сидеть и ждать, пока вокруг не начнут сходить с ума все подряд?

Она посмотрела на Леру.

– Хорошо, – согласилась Лера. – Давай так. Я за то, чтобы не тратить всю субботу на погоню за собственным хвостом, а дать врачам разобраться с его отцом. Куда важнее – метеорит. Я за него. Олеся – за больницу. Леонид, решайте.

– А? – Лёнька оторвался от трубочки, которой пускал пузыри в стакане с колой. – Я как Олеся.

– Кто бы сомневался, – Лера надулась и откинулась на спинку стула. Ей ужасно хотелось уйти от них раньше, чем они разочаруют её, но вместе с тем, она осознавала, что втроем они узнают больше, чем она в одиночку.

– Ты серьёзно хочешь поехать? – обрадовалась Олеся. – Ты понимаешь, что твой отец, возможно, ещё не отошёл от внезапного приступа?

– Понимаю. Но мне тоже хочется послушать врачей.

– То есть сегодня вечером мы едем в больницу, – подвела итог Олеся.

– У меня только один вопрос, – Лёнька посмотрел на собеседников.

– Какой ещё вопрос? – недовольная Лера, собравшаяся уходить, села обратно на стул.

– Задумайтесь, почему вы хотите заняться этим? Лично я хочу увидеть папу и узнать у врачей, что с ним не так. – Лёнька глянул на Олеся. – Наша мисс Справедливость мечтает узнать, за что какой-то идиот покалечил её дядю. Но почему ты решила начать расследование? Какая тебе в этом польза?

Он уставился на Валерию. Девочка свернула в несколько раз салфетку, которую держала в руках, и только потом произнесла.

– Окей. Взгляни на того усача позади меня. Он смотрит в телефон, и ему наплевать на то, что вокруг люди кидаются друг на друга. А наша официантка? Её интересует количество чаевых, которые оставляют с чеком, да конец своей смены, когда она сможет вернуться домой и поболтать по телефону с подружками. Ей абсолютно наплевать, сходит с ума кто-то или нет. Людям никогда нет дела до других людей. А я хочу открыть им глаза. То, что я увидела ночью с отцом в степи, будет иметь далеко идущие последствия. Я уверена в этом. Вот поэтому я хочу заняться этим.

– Не слишком ли много пафоса для самого циничного человека на свете? – поинтересовался Лёнька, засовывая в рот корочку от пиццы. Лера кисло глянула на него.

Олеся с интересом наблюдала за ней. Ей показалось, что это первый момент, когда отличница не нашлась что сразу ответить.

– Это ведь интересно, – Лера пожала плечами. – Всё идёт как обычно, а потом бах! Люди вокруг начинают сходить с ума. Почему бы не узнать всё первыми?

– Понятно, – Лёнька махнул ладонью, не слишком поверив ей. Олеся нахмурилась. Она тоже понимала, что это не все причины, заставляющие Леру совать в это дело нос.

После очередной рекламы начался выпуск новостей. Лицо ведущей изображало чуть большую озабоченность, чем обычно. Будничным тоном она сообщила, что закрылся ещё один завод, и новая тысяча безработных встала на учёт на бирже труда. После сообщения, что президент страны подписал какой-то там указ, ведущая новостной программы сделала паузу, потом продолжила.

– В городе участились случаи нападения на граждан. В редакцию канала стали приходить сообщения и даже видео, на которых некоторые люди начинают проявлять немотивированную агрессию по отношению к окружающим и бросаться на них в помещениях больниц, магазинах и даже в общественном транспорте. Мы обратились за комментарием к врачам.

На экране появился мужчина в пиджаке, спокойным тоном заявивший, что всё в порядке.

– Такое поведение не редкость в это время года. С наступлением особенно жаркой погоды, которое теперь случается всё чаще, людям старшего и даже среднего возраста становится нелегко приспособиться к аномальной температуре. Пик обещается на конец июля, после чего волнения на ближайшей к нам звезде пойдут на убыль. Я лишний раз посоветую гражданам поменьше волноваться, пить больше воды и ни в коем случае не оставаться надолго под палящим солнцем.

– К счастью для нас, – продолжил диктор. – Среднегодовая температура на планете растёт с очень низкой скоростью, что позволит нам безболезненно адаптироваться к этим процессам. Это были все новости к этому часу. Удачных выходных.

– Вот вам и телевидение подоспело, – сообщила остальным Лера.

– Мы и сами заметили, – сказала Олеся.

– Теперь вы понимаете всю серьёзность ситуации? – спросила та.

– Риторический вопрос. Врач заявил, что никакой ситуации пока нет, – пожал плечами Лёнька.

– Лера права, – вступилась за неё Олеся.

Лера сделала вид, что не слышит их, и молча направилась к выходу.

* * *

Лёнька не хотел возвращаться домой по залитому солнцем двору, сулившему ему тридцать пять градусов жары, поэтому он свернул в переулок, где росло множество деревьев, сохранявших прохладу. Между ними стояли старые скамейки, обычно занятые пенсионерами, любящими посидеть на свежем воздухе. Сейчас же скамьи были пусты. Кроме одной. Возле неё стояли два велосипеда, а рядом сидели двое старшеклассников, которых Лёнька плохо знал.

Мальчик почти миновал их, когда один из парней заметил у Лёньки шапку в руке. Он толкнул своего соседа, и они вместе засмеялись мальчику вслед.

– Эй, мелкий! А тебе не жарко шапку таскать? – спросил один, но Лёнька не отреагировал.

– Ты глухой что ли? – уже без улыбки спросил парень и Лёнька ускорил шаг, желая выскочить с аллеи быстрее, чем до него доберутся старшеклассники.

Он не успел – они опередили его на велосипедах. Один, подъехав, стукнул его ладонью по затылку, а второй в этот момент выхватил у Лёньки из кармана шапку.

– Ты её на помойке нашёл что ли? – поморщился парень. – В ней же дыры! Ну и гадость!

Дурачась, он кинул её своему другу. Тот на лету поймал и сделал вид, что брезгливо разглядывает шапку, держа её двумя пальцами. Они кружили вокруг Лёньки, который остановился посреди тротуара, не зная, что ему делать.

– Отдайте сейчас же!

– Зачем тебе эта дрянь? – спросил парень, державший шапку в руках. – Я даже шину протираю тряпкой получше. Хочешь, поменяемся?

Старшеклассники заржали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.